

Э.Г.Ермольева

Латинская Америка на перепутье

Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. В.П. Сударев, Л.Н. Симонова. М., ИЛА РАН, 2017, 208 с.

В очередной коллективной работе сотрудников ИЛА РАН анализируются экономические и политические тенденции глобального характера, влияющие на развитие Латинской Америки в текущий исторический период. На фоне воздействия внешней составляющей авторы рассматривают внутренние причины непростого экономического положения и социально-политической ситуации в ряде стран латиноамериканского региона.

Ключевые слова: Латинская Америка, глобальные тренды, внутренние факторы развития.

DOI: 10.31857/S0044748X0000026-7

Начнем с названия. Слово «перелом» отражает переходность и даже напряженность того исторического периода, который переживает сегодня не только Латино-Карибская Америка (ЛКА). Многие исследователи — большей частью зарубежные, в меньшей степени отечественные — именуют его «новой нормальностью», характеризуя таким образом этап экономического цикла, последовавшего после глобального кризиса, стартовавшего в конце 2008 г. Тремя основными характеристиками «новой нормы» являются: снижение темпов мирового экономического роста; высокая волатильность на всех товарных и денежных рынках; снижение эффективности традиционной государственной политики, вклю-

чая фискальные и монетарные инструменты, а также прочие стимулы. На фоне слабого динамизма экономического развития во многих странах мира сохраняется высокий уровень безработицы, происходит углубление неравенства и социального расслоения общества.

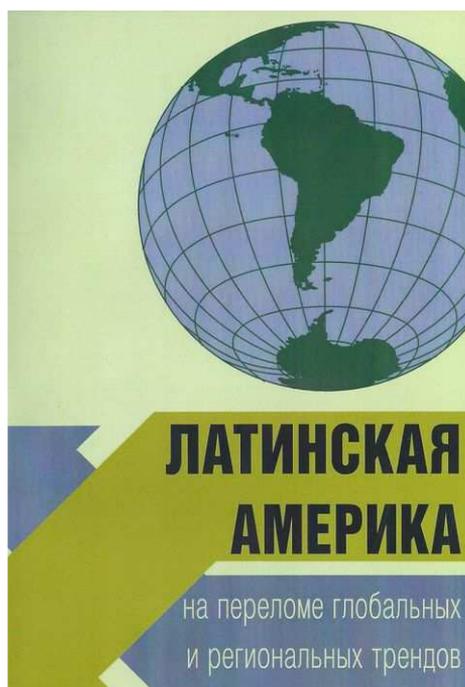
Латиноамериканские экономики в полной мере испытывают внешнее воздействие. И, как считает научный руководитель ИЛА РАН, член-корреспондент РАН Владимир Михайлович Давыдов, траекторию развития Латинской Америки нельзя определить «без помещения региона в «общий котел» мировой динамики»¹. А эта мировая динамика, геополитические реалии не сулят в настоящее время региону радужных перспектив, подчеркивают во

Элеонора Георгиевна Ермольева — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (ermolieva@gmail.com).

введении авторы рецензируемой монографии (с. 7). И далее в первой главе они пытаются проанализировать причины и особенности той полосы социально-экономического кризиса, который пришел в регион в 2014—2015 гг. после успешного, «золотого» десятилетия 2003—2013 гг.

Первая глава позволяет читателю увидеть, в каком положении находятся страны ЛКА в период, который авторы именуют «сменой эпох» в развитии мировой экономики. С привлечением богатого фактологического материала, почерпнутого из исследований авторитетных международных организаций (МВФ, Всемирного банка, Банка международных расчетов), ученые показывают, как спустя семь лет после кризиса «на фоне вялого роста глобальной экономики, возросшей неустойчивости мировых валютных и финансовых рынков повысилась уязвимость региона перед лицом внешних шоков» (с. 13). Латиноамериканские государства не сумели противостоять неблагоприятным внешним тенденциям в силу того, что в фазе быстрого роста им не удалось решить задачу «структурного разворота» региональной экономики. К этому прибавился набор новых вызовов, которые носят не конъюнктурный, а структурный характер. Что касается оценки ближайших перспектив развития региона, то и она не внушает авторам книги большого оптимизма. Они подчеркивают, что интеграция в глобальные финансовые рынки слабо увязывается с долгосрочными целями развития латиноамериканских стран. Несмотря на существующие между ними различия, общая ситуация характеризуется замедлением деловой активности, «снижением практически всех основных макроэкономических показателей и ухудшением перспектив развития, по крайней мере, в ближайшие годы» (с. 36).

Туманные международные перспективы и предсказания новых кризисных потрясений, которые, по мнению главы МВФ Кристин Лагард, могут накрыть именно развивающиеся страны², не остаются без усиленного внимания в самих латиноамериканских государствах. Они

стремятся найти пути для стабилизации положения, создать новые антикризисные защитные механизмы. Анализу этих усилий посвящена вторая глава монографии, в которой показан процесс формирования латиноамериканской модели роста в краткой ретроспективе.

Долгосрочная стратегия развития региона на период с 2010 г. содержалась в *институциональных*, основополагающих работах Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна ООН (ЭКЛАК), которые последовательно были представлены на ее 33—36 сессиях³. (К сожалению, авторы не указывают их названия даже в сносках, а заголовки публикаций весьма наглядно, на наш взгляд, отражали динамику тех изменений, которые региональный «мозговой центр» вносил в сформулированную им концепцию.)

Предложенная в 2010—2014 гг. стратегия опиралась на теории устойчивого роста и инклюзивного развития, разработанные в рамках системы ООН, — в частности, ПРООН и ЮНИДО (с. 41). Ключевым компонентом (помимо комплексного подхода) была ставка на достижение социаль-

ного равенства и равноправия, которое понимается ЭКЛАК не только как этический и политический вопрос, но и как важнейший фактор для успешного развития современной экономики. «Болезнь интегрированное общество, — говорится в работе «Время равенства» (2010 г.) — условие для более продуктивного общества»⁴.

В работах ЭКЛАК, вышедших в 2016—2017 гг., просматриваются попытки внести определенные коррективы в прежнюю концепцию, о чем, по мнению авторов рецензируемой монографии, свидетельствуют публикации, посвященные «Повестке 2030»⁵. Так, в работе, вышедшей в 2017 г.⁶, анализируются разрывы, существующие между производственной сферой и социальной средой в ЛКА. В отличие от предыдущих объемных работ с богатым оглавлением данная публикация имеет более компактное содержание с несколькими иными и более конкретными акцентами. Стержневые, главные вопросы и задачи обозначены так: внедрение принципа инклюзивности в двойной форме — в экономико-социальной, т.е. в сфере занятости, и в чисто социальной сфере (например, в программах, рассчитанных на детей); ориентация трудовой и социальной политики на молодежь, активизация иных направлений, предусмотренных в рамках выполнения регионом задач, поставленных в Целях устойчивого развития 2030.

Вряд ли стоит умалять значение теоретических и практических разработок ЭКЛАК, однако суровая действительность нередко ставит серьезные барьеры на пути их воплощения в жизнь. И это противоречие между теорией и практикой с особой наглядностью проявляется в изменившихся, мало благоприятных условиях. «Особенно это касается упора на равенство, повышение государственных расходов на чрезмерно широкий круг приоритетных задач, который представляется непосильным даже для самых богатых государств мира. В нынешних условиях, скорее, можно ожидать роста неравенства, ослабления финансовых возмож-

ностей государства», считают авторы рецензируемого труда. И их выводы уже подкрепляются статистическими данными. Представляя в декабре 2017 г. очередной выпуск ежегодника «Социальная панорама Латинской Америки», исполнительный секретарь ЭКЛАК Алисия Барсена признала факт возвращения уровня бедности в регионе (30,7%) в начале 2017 г. до отметки 29,3% (в 2012 г.), а в абсолютных цифрах — 187 млн человек (2017 г.), что равняется численности бедняков в 2008 г.⁷.

Представляется важным указать, что осенью 2018 г. ЭКЛАК будет отмечать 70-летие. Скорее всего, по традиции будет выпущено юбилейное издание, в котором найдет отражение динамика концептуальных подходов, разрабатывавшихся экспертами ЭКЛАК в течение нескольких десятилетий. И, возможно, будет представлена новая институциональная работа, более объективно, чем раньше, оценивающая нынешнее социально-экономическое состояние региона.

По мнению российских ученых, к сохраняющимся в ЛКА финансово-экономическим проблемам добавляется политическая неопределенность, что на сегодняшний день «затрудняет переход к модели развития, снимающей риски размывания позиций региона в глобальном хозяйстве» (с. 36). Теме политических сдвигов во втором десятилетии XXI в. посвящена третья глава (с. 61-105). На наш взгляд, совмещение экономических разделов с разделами, посвященными политической ситуации в различных странах Латинской Америки, является несомненным достоинством данной коллективной монографии.

Подробное описание электоральных процессов, протекавших как в больших, так и в малых государствах региона, дает представление не только о национальной специфике, но и показывает, что ЛКА вступила в полосу нового, долгосрочного политического цикла. Следует отдать должное кропотливой работе автора данной главы Збигнева Владиславовича Ивановского: он проследил смену у власти представителей различных политических сил — будь то

в Аргентине или Перу, в Уругвае или Мексике, — рассмотрел политические коллизии в стране-гиганте — Бразилии, объективно оценил ситуацию в Венесуэле, где политическое будущее страны остается неопределенным, «и самые негативные сценарии не исключают социального взрыва, государственного переворота или гражданской войны» (с. 77). Привлекает внимание приведенная типология политических режимов, существующих в ЛКА. Разделяя мнение некоторых зарубежных политологов о том, что границы при делении партий на правых и левых в настоящее время часто размыты, авторы предлагают свою версию: «дополнить горизонтальную ось абсцисс (левые — правые), основанную на социально-экономических факторах, вертикальной осью ординат (тоталитаризм — либеральная демократия), учитывающей переменные, связанные с соблюдением гражданских свобод и прав человека» (с. 90). На базе такого подхода и с учетом целого комплекса факторов (уровень политической культуры и политического участия, политический плюрализм, эффективность деятельности правительств и пр.) приводится классификация латиноамериканских стран в соответствии с индексом демократичности⁸. Как оказалось, к полноценным демократиям в регионе относятся только Уругвай и Коста-Рика, на другом полюсе — авторитарный режим Гаити; большинство латиноамериканских стран следует отнести к несовершенным демократиям, а некоторые (Эквадор, Боливия, Гватемала, Никарагуа) составляют группу так называемых гибридных политических режимов.

Известно, что любая классификация явлений — будь то в политике, экономике, социологии — система довольно подвижная, место в иерархии или в качественной группе может меняться. Тем не менее, краткая характеристика стран по политическому имиджу, зафиксированному на определенный период времени (например, по состоянию на 2014—2015 гг.), дает читателю более яркое представление о специфике латиноамериканского региона.

Подводя итоги своим изысканиям, авторы делают выводы, которые пред-

ставляются тем более важными с учетом будущих выборов в двух крупнейших странах — Бразилии (7 октября 2018 г.) и Мексике (1 июля 2018 г.). «Колебания политического маятника по оси абсцисс (заметное колебание влево, а затем вправо) очевидны, — комментируют российские ученые. — Если существующие тенденции сохранятся, можно будет говорить о своего рода *европеизации континента*, в рамках которой у власти будут чередоваться лево- и правополитические правительства» (с. 98).

Предположения отечественных исследователей о том, что чаша весов будет попеременно колебаться то вправо, то влево в течение текущего политического цикла, совпадают с прогнозами обозревателей из мексиканского журнала «Proceso», которые пишут: «Хотя до выборов еще много месяцев, и предпочтения могут измениться, показательно, что в опросах общественного мнения в двух наиболее влиятельных странах региона, ... лидируют кандидаты от левых партий. Победа Лулы и/или Лопеса Обрадора не только затормозила бы «поворот вправо», который произошёл в регионе с момента президентских выборов в Аргентине 2015 года, принесших победу бизнесмену Маурисио Макри, но и склонил бы чашу геополитических весов в Латинской Америке к левому крылу. Между тем, еще совсем недавно левые движения триумфально шествовали по региону...»⁹.

Следуя прочерченной магистральной траектории — показать совокупное влияние как внутренних, так и внешних факторов на политическую и экономическую ситуацию в ЛКА, — составители монографии включили в книгу разделы о последствиях для региона формирования двух мегаблоков — Транстихоокеанского партнерства (Trans-Pacific Partnership, TPP) и Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства (Transatlantic Trade and Investment Partnership, TTIP). Такая логика оправдана: для любой страны, а тем более для целого региона важен внешнеполитический и внешнеэкономический фон. Тем более оправдан раздел о латиноамериканской

политике США — страны, которая является ключевым актором в обоих форматах межрегионального взаимодействия.

Глава о политике Соединенных Штатов к югу от Рио-Гранде содержит историческую ретроспективу и прослеживает особенности латиноамериканского направления в период пребывания у власти Барака Обамы. Примечателен один из выводов: «Мягкая сила» в латиноамериканской политике Обамы оказалась на деле не такой мягкой, как представлялось в ряде конкретных случаев (пример: нормализация отношений с Кубой. — *Прим. авт.*). Фактически своей региональной политикой Вашингтон в известном смысле начал разрушать интеграционные группировки в ЛКА в рамках выдвинутой Обамой стратегии «двух стратегических колец — транстихоокеанского и трансатлантического» (с. 114).

Еще менее «мягкой» следует считать латиноамериканскую политику Дональда Трампа (ее особенности не нашли отражение в рецензируемой работе по объективным причинам — книга вышла свет до того, как он вступил в должность президента Соединенных Штатов в январе 2017 г.). Однако примечателен другой вывод: о том, что акценты в латиноамериканской политике у двух названных хозяев Белого дома разные. Известно, что почти сразу после прихода к власти Д.Трамп подписал указ о выходе США из ТРП*, что поставило соглашение на грань провала.

Свои сложности переживает и ТТИР: не только по причине нерешенности проблем в стане европейских участни-

ков, но и отчасти потому, что американский президент является сторонником двустороннего торгово-экономического взаимодействия¹⁰.

О значении для ЛКА формирования «двух стратегических колец» рассказывается в соответствующих главах. Создание таких мегаблоков, серьезно влияющих на архитектуру международных экономических отношений, не может быть простым, однолинейным процессом, что и подтверждает история ТРП и ТТИР, которую внимательно прослеживают авторы. Оставим за скобками детали, не касающиеся латиноамериканских государств, и выделим выводы о тех последствиях, которые эти договоры могут иметь для региона. «ТТП поставило страны ЛКА перед серьезным выбором — принять новые правила игры и попытаться тем или иным образом подключиться к создаваемому крупнейшему рынку или опираться на ВТО и искать какие-то альтернативные решения. Оба варианта предполагали серьезные риски...» (с. 138). К числу этих рисков следует отнести риск потерять часть самостоятельной экономической политики и в то же время оказаться недостаточно конкурентоспособными на внешних рынках, прежде всего, на рынке США. Другим серьезным риском, по мнению авторов, может быть усиление неравенства между государствами региона, углубление различий в экономических условиях внешнеэкономической и внешнеполитической ориентации.

Временная приостановка ТРП стимулировала заинтересованность стран ЛКА в расширении отношений с другими регионами, в частности, со странами — членами Евросоюза. Однако и на этом направлении в рамках обсуждаемого трансатлантического партнерства для латиноамериканских стран существуют противоречивые перспективы. Так, «страны, которые уже имеют договоры о зонах свободной торговли с ЕС и США (Мексика, Чили, Перу, Колумбия), в случае создания ТТИР будут подключены к трансатлантической торговле и будут вынуждены принять

* Как стало известно на Всемирном экономическом форуме в Давосе (январь 2018 г.), 11 стран — участниц ТРП договорились накануне на совещании в Токио о продолжении работы над построением видоизмененного Всеобъемлющего соглашения для ТРП (без участия США). Известно, что на тихоокеанские страны приходится 40% мировой экономики и треть мировой торговли. Участниками соглашения становятся Канада, Мексика, Перу и Чили, Япония, Малайзия, Бруней, Сингапур и Вьетнам, Австралия и Новая Зеландия.

новые правила игры, протагонистами в которых станут ведущие, ориентированные на экспорт державы — США и Германия» (с. 170). Иными словами, как и в случае с ТРП, подключение ЛКА к Трансатлантическому мегаблоку чревато значительным снижением уровня их самостоятельности в области внешней экономической политики. Однако на данный момент эффект воздействия ТТИР на латиноамериканский регион предугадать сложно¹¹. Судьба этого соглашения до сих пор неясна. Либо состоится его «переформатирование» (как это происходит с ТРП), либо продолжится его «торможение» вплоть до «замораживания». В условиях такой неопределенности и угрозы фрагментации латиноамериканского рынка по двум «осям» — трансатлантической и транстихоокеанской — странам ЛКА, возможно, стоит пересмотреть потенциал внутрирегиональной интеграции, укрепление которой «могло бы способствовать защите их национальных интересов», — заключают авторы монографии.

Другим перспективным вектором становится взаимодействие по линии «Юг — Юг», о чем говорится в заключительной главе книги, где приводятся малоизвестные сведения о двусторонних связях «ЛКА — Индия», «ЛКА — Вьетнам», «ЛКА — Республика Корея», «ЛКА — Турция». В работе есть и глава об активности Китая в латиноамериканском регионе (с. 119-130). Таким образом, авторы создали развернутую панораму внешнеэкономического сотрудничества стран Латинской Америки в различных форматах и на разных географических направлениях.

Изучение коллективной работы «Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов» показывает, что монография в *малой форме* может быть не менее ценной, чем объемная публикация. Главное — это найти в многофакторной реальности, а именно таковой является реальность ЛКА, назревшие, наиболее обсуждаемые, волнующие общественность и власти «критические точки» текущего исторического момента. И авторам ре-

цензуемой книги, на наш взгляд, это удалось в полной мере. Затронуты как внутренние факторы, определяющие траекторию социально-экономического развития, так и внешние условия, влияющие на место и роль региона в структуре мирохозяйственных связей. Доступный стиль изложения важен для читателей, мало знакомых с финансовой, экономической и политологической сферами латиноамериканской действительности. Доходчивая форма подачи разнообразного материала, включая большое количество статистики, тем более ценна, что книга в значительной степени адресована студентам вузов и аспирантам. Избранный авторами ракурс позволит пытливому начинающему исследователю глубже понять анализируемые в работе явления, обратиться к более свежей информации и тем самым расширить кругозор и представления о такой разнообразной, колоритной, динамично развивающейся части мира, какой является Латино-Карибская Америка.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ В.М.Д а в ы д о в. Куда стремишься ты, Латинская Америка? — Международная жизнь. Актуальное интервью, 10.12.2017. [V.M.D a v y d o v. Kuda stremish'sya ty, Latinskaya Amerika? [Where are you moving, Latin America?] Mezhdunarodnaya zhizn'. Aktual'noe interv'y'u, 10.12.2017 — Available at: <https://interaffairs.ru/news> (accessed 11.12.2017).

² Неопределенность в экономике: вызовы и ответы. [Neopredelennost' v ehkonomike: vyzovy i otvety. [Economic uncertainty: challenges and responses]. — Available at: <http://politcom.ru/206906.html> (accessed 21.03.2018).

³ XXXIII período de sesiones de la CEPAL: La hora de la igualdad: brechas por cerrar, caminos para abrir (2010); XXXIV período de sesiones de la CEPAL: Cambio estructural para la igualdad: una visión integrada del desarrollo (2012); XXXV período de sesiones de la CEPAL: Pactos para la igualdad: hacia un futuro sostenible (2014). —

Available at: <http://www.cepal.org> (accessed 27.03.2018).

⁴ Ibid., p. 43.

⁵ XXXVI periodo de sesiones de la CEPAL: Horizontes 2030: la igualdad en el centro del desarrollo sostenible (2016).

⁶ Brechas, ejes y desafíos en el vínculo entre lo social y lo productivo. Libros Institucionales de la CEPAL, 2017.

⁷ La pobreza aumentó en 2016 en América Latina y alcanzó al 30,7% de su población. — CEPAL. Nota de prensa, 20.12.2017. — Available at: <http://www.cepal.org> (accessed 20.03.2018)

⁸ The Economist Intelligence Unit's Democracy Index. — Available at: <http://www.eiu.com> (accessed 21.03.2018).

⁹ El eje electoral México-Brasil en 2018: ¿giro a la izquierda? — Available at: <http://www.proceso.com-mx> (accessed 08.01.2018).

¹⁰ Trump in Davos 2018: What US President's speech means for prospects of global trade war. — Available at: <http://www.independent.co.uk/news> (accessed 26.01.2018).

¹¹ Подробнее см.: В.М.Т а й а р. Трансатлантическое партнерство и Латинская Америка: возможности и риски. — Латинская Америка, 2016, №9. [Violeta Tayar. Transatlanticheskoye partnerstvo y Latinskaya America: vozmozhnosti y riski. [Transatlantic partnership and Latina America: opportunities and risks]. Latinskaya America, 2016, № 9.

Eleonora G.Ermolieva (ermolieva@gmail.com)

PhD (Economics), Leading Researcher of the Institute for Latin American Studies, Russian Academy of Sciences

Latin America at the turning point

Abstract. The new monography of the Institute for Latin American Studies explores the external factors and internal circumstances which affect the economic development and political situation in Latin American Region nowadays.

Key words: Latin America, global trends, internal factors of regional development.